

Внезапно его сердце дрогнуло — ребенок по соседству, о нет, теперь его зовут Янь Кан.

Он накинул серую меховую накидку и направился к соседней комнате. Когда он уже собирался открыть дверь, внезапно заколебался, прислушался — внутри было тихо. Только тогда он вошел. Лунный свет был ярким, отбрасывая его длинную тень, пока она не исчезла в темноте.

Почему не слышно дыхания?

Он был озадачен и подошел к кровати. Как только он коснулся края кровати, его схватила прохладная рука. Янь Юаньшу от неожиданности резко дернулся.

— Кто это?

Только после этого он понял, что задал глупый вопрос.

Внезапно его рот кто-то прикрыл. Янь Юаньшу был на грани взрыва. Что вообще происходит? Почему ему постоянно не дают говорить? Еще не успев вырваться, он услышал громкий звук. С неба упал не только лунный свет, но и черепица, а вместе с ней — человек в маске.

Он почти забыл о сопротивлении, тупо глядя на этих людей — неужели это продолжение? Разве это не сцена из телешоу? Как он мог оказаться в такой ситуации?

Внезапно что-то холодное коснулось его лица, и все волосы на теле встали дыбом.

— У вас есть время на то, чтобы выпить чай. Убирайтесь отсюда, — это был голос ребенка, звонкий и юный.

— Вперед, — люди в масках не обратили внимания и бросились на них.

Янь Юаньшу почувствовал, как кто-то слегка дунул ему в щеку, и ему стало щекотно. Это был легкий смешок. Внезапно его поразила мысль — когда он начал считать, что ребенок за его спиной — взрослый?

Потому что они были на равных? Он и его противник?

Пока он размышлял, перед глазами мелькнул холодный блеск, а затем послышался глухой звук. Видимо, трое упали одновременно.

— Герой? — он застыл, осторожно произнес это слово, даже не смея повернуть голову.

Человек за его спиной не шевелился. Когда Янь Юаньшу уже собирался украдкой взглянуть на него, вдруг почувствовал удар по затылку. Боль, онемение, головокружение — все это нахлынуло одновременно. Его тело наклонилось, и в полубморочном состоянии он увидел спину ребенка. Тот обернулся перед тем, как выйти, а Янь Юаньшу заметил лишь его одинокую фигуру...

Когда он снова открыл глаза, был уже вечер. Оранжевые лучи заката проникали через оконные решетки, наполняя комнату теплым светом. Он посмотрел вверх — крыша была починена, и не осталось и следа от повреждений. Он встал, огляделся — никого. Повернул шею, и боль чуть не заставила его заплакать. Этот парень, видимо, ел шпинат — такая сила! Он даже начал сомневаться, не раздробил ли тот ему шею!

— Мелкий негодяй!

— Янь Эр, Янь Эр! — он сидел на кровати и раздраженно позвал.

— Молодой господин, вы звали? — Янь Эр быстро вошел в комнату.

— А где этот мелкий?

— Кто? Ты про Янь Кана? Не знаю, его нет? Я думал, вы его спрятали, боялись, что он испугается, — Янь Эр огляделся по сторонам.

— Ушел? — ударил и сбежал?

— Если его нет здесь, значит, ушел сам. Вчерашний шум, наверное, из-за него.

Янь Юаньшу потер шею, соглашаясь. Мелкий, хоть и с совестью, знал, что не стоит обременять Дом Янь. Но только он успокоился, как в нем проснулась материнская тревога: как он будет жить один, такой маленький? И с такими врагами, сможет ли выжить?

— Вчера в южном дворе что-то происходило?

Янь Эр покачал головой, глядя на крышу, сомневаясь:

— С господином все в порядке. Странно, но кроме дыры в вашей комнате, в остальных все цело, даже серебро не пропало.

Янь Юньшу кивнул, понимая. Теперь он был уверен, что эти люди пришли за ребенком. Ладно, раз он ушел, нечего об этом думать, только его отец, наверное, будет ворчать.

— Кстати, отец его спрашивал?

— Кого, Янь Кана? Нет, не спрашивал. Если бы спрашивал, то у вас бы спросил, зачем ему? Утром господин заходил, с книгой учета. Я сказал, что вы еще спите, он заглянул и ушел.

Почему-то Янь Юньшу вдруг почувствовал жалость к ребенку. Одиноким, только что спасенным из снега, получил дом, но быстро потерял его. А в этом мире, полном связей и отношений, никто о нем не вспомнил.

— Сходи, поищи его...

В этом мире все обычно так и происходит: если серьезно ищешь, никогда не найдешь, а если вдруг перестаешь искать, то он сам появляется. Янь Юньшу держал в уме поиски ребенка, поэтому ничего не находил, а река возле Дома Янь по-прежнему текла, только в эти дни на воде плавали листья, осень была в разгаре.

Солнце ярко светило, ветер разогнал все облака, словно все тучи собрались у ворот Дома Янь.

Тридцать лет на востоке, тридцать лет на западе. Раньше у Дома Янь толпились люди, теперь тоже было многолюдно, только обстановка изменилась. Раньше это были просители, теперь — зеваки, собравшиеся посмотреть на шум.

Янь Юньшу внешне почти не изменился, все та же зеленая одежда и нефритовая корона, только взгляд стал спокойнее, прежняя распушенность исчезла, по крайней мере, когда его выгоняли солдаты, он еще успел поддержать своего старика.

Когда все сто человек из Дома Янь были выгнаны, солдаты, толкая последнего, закрыли

ворота, наклеили печать и, стоя на белых ступенях, громко объявили народу:

— По указу императора, все, кто приютит людей из Дома Янь и их семьи, будут наказаны. Уважаемые сограждане, будьте благоразумны, не связывайтесь с преступниками, разойдитесь...

Официально закончив с народом, местный чиновник Хэ подошел к старику Яню и с виноватым видом сказал:

— Господин Янь, я все сказал, это не в моих силах. В память о том, как вы дали горячий суп моей больной тетке, я скажу вам: кто-то хочет вас погубить, обвиняя в связях с инспектором-губернатором Хэнду, это всего лишь предлог... На юге идут бои, и они боятся, что их накажут, поэтому громят на севере. Вы — их первая жертва, советую вам уйти на восток...

Старик Янь ничего не сказал, только горько улыбнулся и ушел. Что тут скажешь? Ничего.

Янь Юньшу оглянулся на Дом Янь. Все те же красные ворота, знакомые каменные львы, пышная зелень почти вылезала за стены, все было так зелено, словно не осень, но он должен был попрощаться с этим домом.

Это был обычный день, его отец, зевая, тянул его считать на счетах, а он лениво махал веером, как вдруг услышал звуки разрушения в переднем дворе. В тот момент Янь Юньшу подумал о прежних городских стражах, и когда увидел солдат, не удивился, а лишь вежливо спросил:

— Чай изволите?

Его отец первым опомнился, его лицо покрылось морщинами, и он улыбнулся ярче, чем когда-либо. Но солдаты, видимо, не хотели слушать, просто бросили желтый свиток. Старик Янь заставил его встать на колени, а Янь Юньшу опустил голову, не чувствуя паники. В ушах он слышал бредовый указ, а в голове думал о выходе — если бы он мог вернуться в комнату, под матрасом у него лежали 500 лян серебра, которые он собирался отдать за выкуп Чуньцин из дома Нинхуа.

В конце концов, он так и не вернулся. Как и говорили люди, Дом Янь пал. Может, из-за своей известности, а может, из-за потери влияния в правительстве, итог был таков. Люди любили строить догадки по итогам, и пока солдаты разоряли дом, Янь Юньшу слышал не меньше трех версий о падении Дома Янь. Ему было смешно, и он спросил отца:

— Отец, как думаешь, увидим ли мы сливы этой зимой?

<http://bllate.org/book/16872/1554885>